

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе: По вопросу объ обязательномъ обученіи. Воскресныя бесѣды. Бесѣда 9-я. О воскресеніи мертвыхъ. Обязанность хранить тѣло въ чистотѣ и непорочности. Историческій отдѣлъ. Игуменья Елисавета, настоятельница Коломенскаго Успенско-Брусенскаго монастыря. Внутреннее обозрѣніе: Собесѣдованія съ раскольниками въ ставропольскомъ уѣздѣ самарской губерніи. М. Н. Лонгиновъ. Памяти покойнаго о. протоіеря А. И. Невоструева (Корреспонденція Моск. Епарх. Вѣд.) Объявленія.

Москва, 9-го февраля.

Живо сознаваемая всѣми потребность народнаго образованія естественно возбудила и поставила наконецъ на очередь и у насъ вопросъ объ обязательномъ обученіи. Вопросъ этотъ изъ области теоретическаго обсужденія въ литературѣ мало по малу начинаетъ переходить и на практическую почву. Нѣкоторыя земства (напр. Олонецкое и Владимірское), признавая необходимость обязательнаго обученія, обратились съ ходатайствомъ по этому вопросу въ министерство народнаго просвѣщенія.

Что касается рѣшенія этого вопроса въ принципѣ, то, намъ кажется, съ этой стороны не можетъ встрѣтиться особыхъ затрудненій. Дѣло ясно. Правда существуютъ нѣкоторыя возраженія противъ обязательности обученія, но всѣ они могутъ быть отстранены безъ особеннаго труда. Люди, не соглашающіеся на обязательное обученіе, основываются главнымъ образомъ на двухъ резонахъ: не желая никого насильно принуждать къ просвѣщенію, они думаютъ сохранить этимъ свободу и неприкосновенность личности, а не желая обязывать дѣтей непременно посѣщать въ извѣстные годы школу, сохранить этимъ полезную рабочую силу въ хозяйствѣ, и тѣмъ содѣйствовать народному благосостоянію. Что касается первой мысли, то она отстраняется слѣдующими простыми соображеніями и фактами. Если государство и общество въ интересѣ общаго благосостоянія могутъ принимать извѣстныя мѣры, обязательныя для каждаго гражданина и взыскивать за ихъ несоблюденіе,—то это же право они имѣютъ и по отношенію къ народному образованію. Если напр. въ видахъ общественнаго здоровья и безопасности заставляютъ домохозяевъ содержать ночные караулы, содержать въ чистотѣ домъ и дворъ, принимать обязательно извѣстныя гигиеническія мѣры во время эпидемій и т. д.,—то почему же государство не можетъ принять обязательныхъ мѣръ для искоре-

ненія невѣжества, этой худшей изъ всѣхъ заразы и болѣзней. Просвѣщеніемъ лучше и надежнѣе всего охраняется общественный порядокъ и искореняются всякаго рода нарушенія закона—истина давно извѣстная. „Закройте школу и единими оградами порядка будутъ тюрьма и эшафотъ. Въ такомъ случаѣ дѣло остается за выборомъ между палачемъ и школьнымъ учителемъ“,—говоритъ совершенно справедливо одинъ ученый. Что касается той матеріальной выгоды, которую надѣются сберечь, не вводя обязательнаго обученія, то это расчетъ очевидно слишкомъ близорукій, можно сказать, Плюшкинскій: гоняясь за мелочью, за пустяками, разрушаютъ все хозяйство; получая полушку, теряютъ десятки рублей. Кто же не знаетъ той простой вещи, что въ образованіи народа—главный и вѣрнѣйшій источникъ его богатства и могущества, а въ невѣжествѣ—экономической бѣдности, зависимости и нищеты? „Первый народъ тотъ, у котораго—лучшія школы; если онъ не первый сегодня, то будетъ первымъ завтра“, сказалъ одинъ изъ французскихъ министровъ просвѣщенія, и сказалъ конечно истину неоспоримую. Тотъ же самый мальчикъ, который во время своего ученія облизывалъ отца, быть можетъ, на нѣсколько рублей, выучившись, вознаграждаетъ эту потерю во сто, въ тысячу разъ.

Главное затрудненіе, которое можетъ встрѣтиться у насъ обязательное обученіе,—будетъ, по нашему мнѣнію, чисто практическаго свойства: недостатокъ нашихъ образовательныхъ средствъ, недостатокъ учителей и школъ, въ которыхъ можетъ помѣститься вся та громадная масса учениковъ, которую дастъ законъ объ обязательномъ ученіи. И при теперешнемъ количествѣ обучающихся очень сильно чувствуется у насъ недостатокъ школъ. Это лучше всего будетъ видно изъ примѣра. Извѣстно, что по заботливости о народномъ образованіи, по щедрости на это дѣло, выше всѣхъ изъ нашихъ земствъ стоитъ Вятское. Въ 1873 г. оно

ассигновало на этотъ предметъ 23,000 р., а за все время существованія въ губерніи земскихъ учреждений, оно пожертвовало на однѣ только народныхъ школы, помимо другихъ учебныхъ заведеній, около *милліона* руб. сер. Употребленіе этихъ денегъ и вообще надзоръ за школами со стороны Вятскаго земства—вполнѣ рациональны. А между тѣмъ результаты такой дѣятельности: въ 1873 г. на 1000 душъ населенія приходилось только 10 учащихся; по обыкновенному расчету на все число дѣтей школьнаго возраста это составитъ только 8%, а 92% *слѣдовательно остаются неграмотными*. И это у лучшаго земства! Цифры поучительны и говорятъ сами за себя. Что же сказать о другихъ земствахъ?

Въ виду такой недостаточности школъ съ одной стороны,—и крайней, безотложной, настоятельнѣйшей потребности народнаго образованія—съ другой, всѣ сословія и частныя лица должны придти на помощь правительству и земству въ ихъ заботахъ о народномъ образованіи и помочь ему матеріально и нравственно. Земства съ своей стороны не должны скупиться на расходы по образованію. Производительнѣе и полезнѣе этого расхода нѣтъ, поэтому лучше поберечь на другой статьѣ,—это простой экономическій расчетъ. Пусть Вятское земство послужитъ примѣромъ и для всѣхъ другихъ земствъ. А между тѣмъ въ ожиданіи, пока число правильно, рационально, поставленныхъ и достаточно обезпеченныхъ матеріально народныхъ школъ увеличится, — слѣдуетъ воспользоваться, какъ можно производительнѣе, всѣми уже существующими теперь безъ излишней брезгливости и строгости въ отношеніи ихъ. Выбирать строго и съ браковкой станемъ тогда, когда будетъ изъ чего, а теперь пока не изъ чего, бѣда не особенно еще большая, если въ иной школѣ методы обученія будутъ не самые новые и лучшіе и т. п. Поэтому слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе и оказать поощреніе и поддержку всякой частной инициативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, частнымъ школамъ и лицамъ, занимающимся дѣломъ обученія и ввести ихъ въ кругъ системы тѣхъ школъ, въ которыхъ народъ будетъ обязательно учиться. Всякій хотя бы и маленькій и незначительный трудъ здѣсь долженъ быть принятъ благожелательно, съ благодарностью, и употребленъ разумно на пользу.

Заговоривши объ обязательномъ обученіи, нельзя не обратить вниманія на статьи по этому предмету въ послѣднихъ книжкахъ прошлаго года журнала М. Н. Просв. *) Эти статьи важны во 1-хъ потому, что служатъ въ извѣстной мѣрѣ выраженіемъ взглядовъ на обязательное обученіе М. Н. Просв., — вѣдомства въ этомъ отношеніи наиболѣе компетентнаго, которому

*) *Ноябрь*. «О введеніи обязательнаго обученія въ С.-Петербургѣ, и *декабрь*. «О введеніи обязательнаго обученія по ходатайствамъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній». Мы совѣтуемъ нашимъ читателямъ обратить вниманіе на эти статьи; въ нихъ вопросъ объ обязательномъ обученіи разсмотрѣн довольно подробно.

естественно долженъ принадлежать и починъ въ этомъ дѣлѣ; а во 2-хъ въ декабрьской статьѣ представленъ и самый проектъ обязательнаго обученія. Общія основанія этого проекта заключаются въ слѣдующемъ. Обязательное начальное обученіе вводится каждый разъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и не иначе какъ по ходатайству земскихъ собраній, городскихъ и сельскихъ обществъ, сначала въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже есть начальныя училища, а потомъ и тамъ, гдѣ они вновь откроются, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эти училища, при удобномъ и просторномъ помѣщеніи, были обезпечены не меньше 300 р. содержанія въ годъ, слѣдовали учебному курсу по положенію 25 мая 1874 г. и имѣли учителей, выдержавшихъ установленное испытаніе на званіе учителя начальнаго училища. Посѣщеніе училища обязательно для дѣтей обоюго пола всѣхъ селеній, отстоящихъ не далѣе 2-хъ верстъ отъ училища, а въ городахъ для всѣхъ живущихъ въ чертѣ города. Учебный годъ въ сельскихъ училищахъ продолжается съ 1 октября по 1 мая (7 мѣсяцевъ), а въ начальныхъ городскихъ училищахъ съ 15 августа по 15 іюня (10 мѣсяцевъ). Школьный возрастъ опредѣляется для селеній 8—11 лѣтъ, а въ городахъ 8—12. Отвѣтственность за исправное посѣщеніе училища возлагается на родителей учениковъ, а также и лицъ замѣняющихъ родителей. Всѣ эти лица за неисполненіе закона подвергаются сначала внушеніямъ, выговорамъ, а потомъ и денежнымъ штрафамъ. Впрочемъ родителямъ предоставляется право кромѣ общественныхъ училищъ обучать дѣтей дома, или въ частныхъ заведеніяхъ; но въ такомъ случаѣ успѣхи учениковъ ежегодно провѣряются училищнымъ начальствомъ. Попеченіе объ учащихся, снабженіе неимущихъ изъ нихъ одеждой и обувью, необходимыми для посѣщенія школы въ холодное время, — возлагается на общество, по ходатайству которыхъ вводится обязательность обученія. Надзоръ за школой и обученіемъ ввѣряется особому комитету, который находится при всякой школѣ съ обязательнымъ обученіемъ, и состоитъ: изъ мѣстнаго священника, представителей отъ земства и общества и учителя школы. На комитетъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій обязательнаго обученія. Комитетъ ведетъ списки всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста и провѣряетъ ихъ ежегодно; увѣдомляетъ родителей о дѣтяхъ, достигшихъ опредѣленнаго школьнаго возраста и приглашаетъ ихъ посылать такихъ дѣтей въ училище; разсматриваетъ еженедѣльно вѣдомости учителя о пропущенныхъ дѣтями урокахъ и дѣлаетъ чрезъ своего предсѣдателя дознаніе о причинахъ опущенія; принимаетъ заявленія родителей, желающихъ обучать своихъ дѣтей дома, или въ частныхъ училищахъ и ведетъ списки такихъ дѣтей. Въ случаѣ опущенія уроковъ безъ уважительныхъ причинъ, школьный комитетъ поручаетъ своему предсѣдателю сдѣлать неисправнымъ родителямъ внушеніе о необходимости и пользѣ исправнаго посѣщенія ихъ

дѣтьми школы, а затѣмъ дѣлаетъ и выговоръ съ угрозою наказанія; при недѣйствительности же этихъ мѣръ дѣлаетъ постановленіе о наложеніи денежнаго штрафа на виновныхъ; при повтореніи вины штрафъ можетъ увеличиваться, но впрочемъ во всякомъ случаѣ не долженъ превышать цѣнности двухъ рабочихъ дней. Постановленія комитета о наказаніяхъ пересылаются въ селахъ въ мѣстное волостное правленіе, а въ городахъ— въ полицейское управленіе, которыя и проводятъ ихъ въ исполненіе; штрафныя деньги обращаются въ училищный фондъ, изъ котораго дѣлаются пособія бѣднымъ ученикамъ. Въ случаѣ недовольства приговоренныхъ къ штрафу, комитетъ принимаетъ отъ нихъ жалобы и представляетъ ихъ съ своимъ заключеніемъ въ уѣздный училищный совѣтъ, который постановляетъ уже окончательное рѣшеніе.

Таковы, по мнѣнію ж. м. н. пр., руководящія основанія, „которыя было бы полезно принять при введеніи у насъ обязательнаго обученія“.

К.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

О воскресеніи мертвыхъ. Обязанность хранить тѣло въ чистотѣ и непорочности.

При второмъ пришествіи Господа на землю, для всеобщаго суда, о которомъ мы бесѣдовали въ прошедшее воскресеніе, дѣйствіемъ Божественнаго всемогущества, тѣла всѣхъ отъ вѣка умершихъ людей воскреснутъ и опять соединятся съ своими душами. Въ этомъ насъ непреложно увѣряетъ слово Божіе. Еще въ ветхомъ савѣтѣ Духъ Божій чрезъ избранныхъ мужей раскрывалъ постепенно тайну воскресенія нашего тѣла. Такъ среди тяжкихъ страданій праведный Іовъ утѣшалъ себя мыслию о воскресеніи своемъ. *Вѣмъ, яко пріисущицыи естъ, говорилъ онъ, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія* (Іовъ 19, 25). Іезекиль видѣлъ поразительный образъ всеобщаго воскресенія мертвыхъ, описанный имъ въ 37-й главѣ его пророчествъ (Іез. 37, 4—8,—10.) Лучшіе изъ сыновъ ветхозавѣтной церкви всѣ вѣровали во всеобщее воскресеніе мертвыхъ. Такъ, Марѳа, сестра Лазаря, когда Господь Іисусъ сказалъ ей: *воскреснетъ братъ твой*, отвѣчала: *вѣмъ, яко воскреснетъ въ воскрешеніе, въ послѣдній день* (Іоан. 11, 23—24). Вполнѣ же раскрылъ и утвердилъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Аминь, аминь, глаголю вамъ, говоритъ Онъ, яко грядетъ часъ и нынѣ естъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 25, 28, 29). Эту истину проповѣдывали св. Апостолы какъ основаніе вѣры Христовой. Такъ Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ: *аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста, аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше тщеже и вѣра ваша.* (кор. 15, 13, 14.). Эту истину всегда содержала и преподавала св. Церковь, въ своихъ сим-

волахъ. Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ служила для всѣхъ праведныхъ врачествомъ противу страха смерти, утѣшеніемъ въ скорбяхъ, отрадою въ страннической на землѣ жизни. Она одушевляла первыхъ проповѣдниковъ и защитниковъ Евангелія, пастырей церкви, учителей вселенныя, породила героевъ вѣры, запечатлѣвшихъ истину ея своею кровію, произвела пустынниковъ, умертвившихъ плоть свою бдѣніемъ и трудами, постомъ и молитвою. Возможность воскресенія мертвыхъ открывается изъ самыхъ законовъ природы и явленій, повседневно видимыхъ нами. Почившій въ Бозѣ приснопамятный архипастырь нашъ разсуждаетъ о семъ такъ: „цѣлый міръ земныхъ прозябеній умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ него воскресаетъ. Если твари нисшихъ степеней разрушаются для возсозданія, умираютъ для новой жизни; человекъ ли, вѣнецъ земли и зеркало неба, падетъ во гробъ для того только, чтобы разрушиться въ прахъ, безнадежище червя, хуже зерна горчицы“. (Част. I. стр. 82 изд. 1848 г.) Воскресенія мертвыхъ требуетъ правда Божія. „Еслибы не было воскресенія“, разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „то какъ могла бы сохраниться правда Божія, когда столько злыхъ людей благоденствуютъ, и столько добрыхъ страдаютъ, и въ страданіи оканчиваютъ жизнь? Гдѣ всѣ эти люди получаютъ по своимъ достоинствамъ, если нѣтъ воскресенія?“ (45 бес. на Еван. Іоан. Хр. Чт. 1855 стр. 132). „Надежда воскресенія—корень всякаго добраго дѣла“, говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій. Кто искренно и глубоко убѣжденъ въ безсмертіи своей души и въ будущемъ воскресеніи своего тѣла, тотъ дорожитъ своею душою, дорожитъ и тѣломъ, дѣлая изъ него жертву живу, святу, благоудобну Богу (Рим. 12, 1), прославляетъ Бога въ тѣлѣ и душѣ (1 Кор. 6, 20), и устрояетъ изъ всего себя храмъ духовенъ (1 Петр. 2, 5). „Вѣрующій, что тѣло ожидаетъ воскресенія“, говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій, бережетъ ризу сію, и не оскверняетъ ее блудомъ; а невѣрующій въ воскресеніе, предается блуду, во зло употребляя тѣло свое, какъ бы чуждое“. (18 глас. слов.) „Подлинно, замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ,“ невозможно человекъ вести жизнь чистую, когда онъ не вѣруетъ въ воскресеніе“. (45 бес. ва Ев. отъ Іоан. Хр. Чт. 1855 стр. 132).

Братіе, будемъ всегда памятовать о томъ, что мы воскреснемъ, что смерть нашего тѣла въ области тлѣнія естъ только переходъ къ новой жизни. Памятуя же о семъ, мы должны и тѣло свое беречь въ чистотѣ и непорочности: ибо сообразно съ тѣми нравственными качествами, какія оно приобрѣло на землѣ, явится и по воскресеніи; если оно сохранилось на землѣ чистымъ, то и воскреснетъ изъ земли свѣтлымъ; если же оно повержено въ землю оскверненнымъ пороками и неочищеннымъ покаяніемъ, то и на страшный судъ предста-

нетъ мрачнымъ и нечистымъ. Скверна грѣховная не истлѣветъ въ землѣ.

Христіанинъ! Если врагъ искушаетъ немощную плоть твою вождельніями грѣховными; то да будетъ тебѣ щитомъ цѣломудрія и чистоты сіе исповѣданіе: *чаю воскресенія мертвыхъ*. Заботься тщательно ризу плоти твоея положить въ гробъ неоскверненну, дабы въ день воскресенія возратить ее чистою и прославленною. Аминь.

Иеромонахъ Паиселеймонъ.

Игуменія Олимпіада, настоятельница Коломенскаго Успенско-Врусенскаго монастыря ¹⁾.

Олимпіада была замѣчательная въ наше время подвижница. „Покойную игуменію я хорошо зналъ и душевно почиталъ ее за ея простоту и искреннее благочестіе“, пишетъ преосвященный Савва, епископъ Харьковскій, бывшій (1862—1866 гг.) викарій Московскій ²⁾. Живая вѣра въ Бога и смиреніе—вотъ главныя, отличительныя черты ея благочестія. Всего потребнаго ей самой и обители она ожидала отъ Бога, просила у Бога и у Преподобной Дѣвы, безъ всякаго вымогательства отъ людей, на что у нея никогда не доставало духа; даже и по сбору сестеръ не любила никуда посылать. Она говорила: „лучше претерпѣть нужды монастырскія, чѣмъ посылать въ сборъ монахинь и особенно молодыхъ. Матерь Божія, видя усердныя наши молитвы и наши нужды, Сама невидимо пошлетъ благодѣтелей, которые исполнять потребное, а лишняго паять не должно и затѣвать“.

Сила вѣры, по которой она получала свыше-просимое, весьма рельефно обнаружилась въ ней во время пожара, случившагося въ монастырѣ 1856 г., 13 сентября, въ 11 часовъ ночи. Неизвѣстно отчего загорѣлась одна деревянная сестринская келлія, у сѣверовосточнаго угла ограды. Огонь, при довольно сильномъ вѣтрѣ, быстро перешелъ на другую, рядомъ стоящую келлію, въ пяти аршинахъ отъ которой, по правую сторону, стоялъ старый, деревянный, двухъ-этажный корпусъ и, съ другой стороны, въ семи аршинахъ отъ той же келліи, находилась келлія казначей, построенная въ 1851 г., возлѣ святыхъ воротъ и передней ограды. Пламя, по направленію вѣтра, несло въ эту именно восточную сторону, и если-бъ казначейская, деревянная келлія загорѣлась, той-же бы участи подвергся и близко стоящій новый храмъ. Въ виду этой опасности, Олимпіада съ сестрами прибѣгла къ державному покрову Царицы небесной. Помолиась во храмѣ передъ Казанскою, чудотворною иконой, она вынесла ее наружу, ставъ прямо противъ пожара, и вѣтеръ мгновенно подулъ на сѣверъ (собственно въ уголъ сѣверовосточной башни), гдѣ, за оградой, было мѣсто порожнее и усаженное деревьями, разумѣемъ почтовый дворъ! А двѣ рядомъ стоящія келліи горѣли, какъ-бы двѣ свѣчи, не

наноса ни малѣйшаго вреда смежнымъ, деревяннымъ зданіямъ; тѣмъ только и ограничился пожаръ. Въ мѣстѣ съ сестрами Олимпіада прославила Богоматерь, явившую имъ свою скорую и могущественную помощь. У нея было правиломъ жизни: за все, за самое малое утѣшеніе благодарить Бога, и все успѣхи въ дѣлахъ своихъ относить къ Нему Единому съ Богоматерью.

Заступленіе Божіей Матери въ другой разъ знаменательно открылось въ 1865 г., 14 іюня. Въ этотъ день, во время полуденной вечерни, творимой въ память святителя Московскаго Іоны, когда именно читались пареміи, страшно грянулъ громъ и разразилась гроза надъ самымъ куполомъ новаго храма. Все сестры, бывшія въ церкви, въ испугѣ вскочили съ своихъ мѣстъ (пареміи слушаютъ сидя, по обычаю); священникъ, о. Ѳеодоръ, въ страхѣ тоже вышелъ изъ алтаря. Черезъ отворенное въ куполѣ окно, которое не успѣли затворить, молнія свободно влетѣла въ храмъ: въ куполѣ показались клубы дыма, искры сыпались сверху и разсѣвались по разнымъ сторонамъ. Сестры страхи-вали ихъ съ себя, а та послушница, которая читала пареміи на серединѣ церкви, подъ самымъ куполомъ, была какъ-бы вся, съ головы до ногъ, осыпана огнемъ! „Мы все такъ и думали, — рассказываетъ монахиня Пульхерія, — что молнія ее уже убила, или сожгла непременно. Пѣвчія отъ ужаса закрыли глаза, инныя вскрикнули, воображая, что никто не останется въ живыхъ, а нѣкоторыя, павъ на колѣна, со слезами зывали къ Пресвятой Богородицѣ: „спаси храмъ свой и всехъ насъ!“ И, о дивное чудо! Милосердая Владычица сохранила всехъ и все въ храмѣ невредимо. Электричество, разсыпавшееся по полу огненными искрами, мгновенно все собралось какъ-бы въ клубокъ, или въ малый, огненный шаръ, и вылетѣло въ растворенную, церковную дверь. Стоявшія на паперти дверницы-монахини видѣли это, и какъ потомъ оно вылетѣло съ паперти и ударилось въ землю. Никто не только что не былъ убитъ, но и не оглушенъ, и когда, по окончаніи чтенія паремій, Акилина съ книгой вошла на клиросъ, глаза всехъ съ удивленіемъ обращены были на нее. Пѣвчія спрашивали: „что съ тобой? Какъ ты жива осталась?...“ А она говоритъ: „да я, читавши, не видала ни дыма, ни огня; только, велѣдъ за громовымъ ударомъ, меня пошатнуло съ мѣста, и я опять оправилась“. Огонь даже не прикоснулся и къ флеровому покрывалу, которое было у нея (рясофорной) на головѣ, и во всей церкви знака отъ огня нигдѣ не осталось“. По желанію сестеръ, былъ отслуженъ, послѣ вечерни, благодарный съ акаѳистомъ молебенъ Богоматери. А игуменія Олимпіады въ то время не было въ обители (она уѣзжала на монастырскій хуторъ): но, уповательно, по молитвамъ ея обитель и храмъ спасены столь чуднымъ образомъ.

Она любила молитву, которая не есть только средство къ добродѣтели, но и сама по себѣ есть добродѣтель. Въ послѣдніе годы своей жизни матушка не могла, по

¹⁾ Продолженіе. См. № 32 Епарх. Вѣд. 1874 г.

²⁾ Къ біографіи О—ды мы приложимъ письма ея къ преосвященному.

болѣзни, каждодневно бывать въ церкви; но и не бывая за церковной службой, она у себя на дому заставляла келейницъ вычитывать утреню, часы, вечерню и монашеское правило. Въ это время говаривала: „старайтесь, сестры, достигать монашества въ молодыхъ лѣтахъ, пока есть силы молиться и теплота есть сердечная. Въ молодости, бывъ уже монахиною, я молилась безъ устали, съ какимъ жаромъ любви къ Богу! А теперь, въ старости, куда гоюсь? и дряхла и лѣнива стала, и холодна къ духовнымъ ощущеніямъ“. Такъ она выражалась по чувству смиренія. Въ той келліи, гдѣ она постоянно сидѣла, опочивала (на диванѣ) и молилась, была самая простая обстановка, образа безъ ризъ. Передъ ними горѣла день и ночь лампада. Вечерами матушка всегда сидѣла безъ свѣчи, съ одною только лампадой, такъ бесѣдовала и съ сестрами, которыя по дѣламъ приходили къ ней. Свѣча зажигалась только тогда, когда ей читали утреню, или вечернее правило, или какую бумагу нужно было прочесть. Работою въ келліи она занималась самою простою, а именно большею частію пряла шерсть или козій пухъ, который ей съ Дону присылали родные. Они же дарили ее голландскимъ полотномъ, но она имъ не пользовалась, считая его роскошью, и тонкое бѣлье замѣняла простой серпянкой, чтобъ легче было мыть; сама же никогда не обмывала своего тѣла, кромѣ лица и рукъ, не позволяла себѣ и ваннъ до самой кончины. Носила она изъ чернаго колена сарафанчики, которые отъ мытья и долговременности потеряли уже свой цвѣтъ и нѣсколько разъ были починиваемы заплатами; такова же была и кофта, сверху надѣваемая ею на сарафанъ. Только къ причастію или въ большіе праздники, она, вмѣсто ветхаго сарафана, надѣвала шерстяной подрясникъ, а рясу для выхода въ церковь имѣла приличную изъ полутерна или камлота, и въ сестрахъ любила видѣть опрятность и чистоту въ одеждѣ и однообразіе, чтобъ и богатія сестры не щеголяли изысканною одеждою, и бѣдныя не отличались бы слишкомъ отъ нихъ худостію ризъ или неопрятностію. Пищу употребляла простую. „Бывало видишь, — рассказываетъ мать игуменія Ангелина, — что ей, по слабости и болѣзни ея желудка, не годится суровая, трапезная пища, и предложишь купить рыбы свѣжей на уху. Но она ни за что не позволяла купить для себя ни рыбы, ни икры и ничего такого, чѣмъ бы могла поддержать силы свои. И уже по неволѣ, жалѣя ее, прибѣгала иногда и къ выдумкѣ. Подамъ ей уху и скажу: „матушка! это вамъ рыбакъ прислалъ въ благодарность за то, что мы у него беремъ рыбу для монастырской трапезы. Вотъ она и начнетъ креститься, приговаривая: „ахъ, спаси его Господи! За милость дай ему Богъ здоровье“, и т. п. Также и когда икру подамъ, то скажу ей: „это вамъ, матушка, гостинецъ изъ Москвы; такая-то (богатая сестра) привезла отъ родныхъ своихъ. Зная, что вы для себя не купите, просить васъ, Бога ради, утѣште ее, примите и кушайте на здоровье“. И она изъ она-

сенія, чтобъ не оскорбить любовь сестры, приметъ и кушаетъ, моля Бога о благодѣтеляхъ. А свои деньги тратила на нужды обители, на благотворенія сестрамъ, бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ. Трудно было ей отказать кому либо въ помощи; послѣдніе рубли свои, оставшіеся какъ нибудь отъ тѣхъ денегъ, которые ей присылавали родные, она спѣшила отдать нуждающимся, а сама еще болѣе стѣсняла себя экономіею въ своихъ потребностяхъ, лишала себя и малаго утѣшенія. Бывало скажутъ ей: „вотъ вы остались безо всего. Придется вамъ умереть не на службѣ, а, можетъ быть, на покоѣ: вамъ и похорониться-то будетъ не чѣмъ“. Она отвѣчала: „ну, да какъ нибудь похоронятъ; вѣдь не оставятъ же мое грѣшное тѣло поверхъ земли, хоть на рогожкѣ, да стащатъ въ могилу, а поминъ какой заслужила, такой и будетъ, лишь бы Господь помянулъ меня грѣшную и далъ бы покаянiе передъ кончиною“. Отдавая на береженіе какую-либо хорошую вещь, изъ одежды или посуды, подаренную ей, она говорила: „возьми, голубчикъ Ангелина (не то матуся, т. е. матушка), убери, можетъ быть кому пригодится, а мнѣ, псу смердящему, не надо“. Она принимала живое и дѣятельное участіе въ семейномъ положеніи священнослужителей, и много содѣйствовала благоустройству ихъ дѣтей.

А. Григорій

(Продолженіе слѣдуетъ).

Внутреннее обозрѣніе.

Въ „Самар. Епарх. Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующее о миссіонерской дѣятельности монаха Арсенія и отставнаго матроса Русанова въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Избравъ для постоянного пребыванія с. Мелекесъ, миссіонеры посѣщали и окрестныя раскольническія села. Такъ въ продолженіе великаго поста они вели публичныя собесѣдованія въ с. Новой Майнѣ и дважды для той же цѣли были приглашаемы обществомъ въ с. Ерыклинскъ. Въ каждомъ мѣстѣ своихъ дѣйствій, кромѣ публичныхъ бесѣдъ, миссіонеры открывали частныя собесѣдованія въ своихъ квартирахъ и эти домашнія бесѣды продолжались нерѣдко вечеромъ далеко за полночь. Сочувствіе публики къ открытымъ собесѣдованіямъ было весьма утѣшительно. Въ с. Ерыклинскѣ обширный училищный домъ, гдѣ происходили бесѣды, былъ положительно переполненъ народомъ: многіе стояли на крыльцахъ и толпились около училища, желая проникнуть въ зданіе. Бесѣды миссіонерскія производили свои благотворныя дѣйствія. Такъ на одномъ изъ собесѣдованій ерыклинскихъ одинъ крестьянинъ, по имени Емельянъ, начетчикъ, торжественно предъ публикой сознался, что онъ по недоумѣнію заблуждалъ въ расколѣ, теперь видитъ истину, оставляетъ расколъ австрійскаго толка и обращается къ православной церкви; при этомъ онъ трогательно испрашивалъ прощенія у православныхъ въ своемъ заблужденіи, просилъ принять его въ число православнаго общества, кланяясь на всѣ стороны до земли. Присоединеніе сего начетчика къ церкви православной несказанно порадовало православныхъ чадь и уронило расколъ.

На мелекескихъ бесѣдахъ входили въ состязанія съ миссіонерами раскольники, такъ называемаго, австрійскаго священства. Но замѣчательно, что они всегда старались затемнять бесѣды, когда дѣло касалось разсмотрѣнія австрійской лжеіерархіи и, на вопросы показать свою іерархію, они тотчасъ уклонялись къ постороннимъ предметамъ: то брались за любимое двоепергіе, то ссылались на клятвы московскаго 1667 г. собора. Собесѣдники православные не разъ высказывали, что ратовать за обряды прилично тѣмъ сектантамъ, у которыхъ нѣтъ церкви, напримѣръ поморцамъ, а не имъ хвалящимся, но не открывающимъ своей церкви. Раскольники же—безпоповцы—не являлись на бесѣды, не смотря на приглашеніе, подъ тѣмъ предлогомъ, что *они уже утвердились въ своемъ упованіи и не желаютъ искать ничего лучшаго*. По этому поводу м. Арсеніемъ сказана была рѣчь, въ которой онъ объяснилъ, что напрасно безпоповцы, не имѣя ни церкви, ни таинствъ, ни священства, Богомъ учрежденныхъ, считаютъ свое упованіе спасительнымъ; вожаки же раскола, не являясь на бесѣды, тѣмъ самымъ показали свою несостоятельность, не желая искать истиннаго пути.—На бесѣдахъ обстоятельно были разсмотрѣны слѣдующіе предметы: о пришествіи антихриста въ чувственномъ видѣ; разобрано австрійское священство, его незаконность и несогласіе съ каноническими правилами; было объяснено, что такое раскольническое перекрещиваніе, и какой великій грѣхъ принимаютъ на себя какъ тѣ, которые дерзаютъ крещеннаго во имя св. Троицы снова перекрещивать, такъ и тѣ, которые дозволяютъ совершать надъ собою новое крещеніе. Было подробное разсужденіе и объ антиминсахъ. Раскольники возражали, что нынѣ въ грекороссійскихъ церквахъ будто неистые антиминсы; по ихъ понятію, антиминсъ долженъ быть съ 8-конечнымъ крестомъ. Имъ показано было изъ книги о. Никольскаго объ антиминсахъ православной церкви множество рисунковъ древнихъ антиминсовъ съ 4-конечными, 5 и 6-конечными крестами и съ плащаницею, а изъ кормчей вычитано, что тотъ антиминсъ долженъ считаться правильнымъ, который освященъ архіереемъ, за его подписью, и въ которомъ имѣются св. мощи.—Всѣхъ бесѣдъ въ означенныхъ селеніяхъ было 17.

Б.

25 Января, на обширномъ и еще не занятомъ кладбищѣ Невской Лавры, у новой церкви была вырыта свѣжая могила, чтобы принять въ свои нѣдра тѣло умершаго 23 января, въ 4½ часа по полуночи, М. Н. Лонгинова.

Богослуженіе и отпѣваніе совершалось въ церкви Св. Духа. Преосвященный Хрисанфъ, новопоставленный епископъ астраханскій и енотаевскій, совершалъ богослуженіе въ сослуженіи съ двумя архимандритами и многими священниками.

Блестящіе мундиры и ленты предстоившихъ сановниковъ указывали, къ какому обществу принадлежалъ покойный.

Сынъ извѣстнаго статсъ-секретаря въ царствованіе покойнаго императора Николая I, Михаилъ Николаевичъ за годъ до смерти достигъ и самъ этого высшаго званія, открывающаго свободный доступъ къ особѣ государя.

Получивъ первоначально домашнее воспитаніе, М. Н. окончилъ его въ петербургскомъ университетѣ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ галлерейхъ университетскихъ аудиторій, можно было часто встрѣчать чернаго, сутуловатаго, повидимому, неловкаго молодого человека, но быстро въ движеніяхъ и громко толковавшаго съ своими товарищами, братьями Бобринскими, графомъ Уваровымъ, княземъ Щербатовымъ и другими. И здѣсь уже проявлялся твердый, рѣшительный характеръ молодого человека, веселаго, беззаботнаго, лихаго студента, въ то же время вдумчиваго и быстро схватывавшаго необходимыя для студента свѣдѣнія. Любимый въ то время профессоръ политической экономіи, В. С. Порошинъ, особенно привлекалъ къ себѣ вниманіе серьезныхъ студентовъ. Лекціи его отличались всегда силою мысли; онъ создавалъ ихъ въ моментъ чтенія по готовой программѣ, уже заранѣе обдуманной. Нельзя было наслаждаться чтеніемъ профессора людямъ недумающимъ, но можно было извлекать изъ нихъ пользу только людямъ мысли. Къ такимъ мыслящимъ людямъ принадлежалъ и молодой М. Н. Лонгиновъ. Дружба его съ профессоромъ продолжалась до самой смерти В. С. Порошина, въ Парижѣ въ 1868 г.

Послѣдніе годы своей жизни М. Н. былъ Орловскимъ губернаторомъ, въ 1871 году, за четыре года до своей смерти, получилъ званіе начальника главнаго управленія по дѣламъ печати. Послѣ выхода изъ университета онъ постоянно занимался литературой, и статьи особенно археологическаго содержанія были его любимымъ занятіемъ. Вступивъ въ должность начальника по дѣламъ печати, онъ не переставалъ трудиться и по археологіи, и въ запискахъ Академіи Наукъ мы имѣемъ его послѣднее сочиненіе.

Оставивъ въ сторонѣ оцѣнку его дѣятельности какъ писателя, мы хотимъ нѣсколько охарактеризовать его положеніе, какъ *русскаго* государственнаго сановника, и представить въ настоящемъ свѣтѣ взглядъ на него.

Мы съ намѣреніемъ сказали „русскаго“, такъ какъ въ сужденіяхъ о государственныхъ людяхъ вообще мы часто исключаемъ нашихъ соотечественниковъ. Отъ нихъ мы требуемъ чего-то необыкновеннаго и не можемъ примириться съ мыслью, что они, выросшіе на европейской наукѣ, ничѣмъ не различаются по своему взгляду и образу дѣйствій отъ однородныхъ дѣятелей другихъ государствъ.

Вездѣ уважаются и исполняются законы страны и если въ этомъ находить различіе въ дѣйствіяхъ государственныхъ людей, такъ оно существуетъ; но разница коренится не въ нихъ самихъ, а въ особенностяхъ того государства или страны, къ которой они принадлежатъ. Бисмаркъ недавно доказалъ, что интересы Пруссіи выше стоятъ для него нѣкоторыхъ общихъ понятій европейской науки и вышелъ съ торжествомъ изъ ученаго юридическаго спора.

М. Н. отличался тою же твердостью и непоколебимостью, которая требуется отъ людей, стоящихъ во главѣ управленія.

Поступивъ на шаткое мѣсто, на которомъ со времени его недавняго основанія (1865 г.) перебивало три государственныхъ лица необыкновенныхъ свойствъ характера. Одинъ, долго стоявшій на высотѣ разнообразнаго управленія, отличался наслѣдственною тонкостью взгляда; другой съ быстрою сообразительностью и личнымъ опытомъ соединялъ гуманный взглядъ; третій съ твердою волею и могучимъ характеромъ осуществлялъ высочія идеи патріо-

та, и всѣ трое съ скорбію видѣли, что всѣ ихъ усилія разбиваются о какую-то непреодолимую скалу права. М. Н. понялъ, что идея права затемняетъ дѣло и прежде всего задумалъ исполнить существовавшій проектъ разъясненія истины спорныхъ вопросовъ въ образѣ мыслей въ особомъ комитетѣ компетентныхъ судей.

Вотъ происхожденіе известной мѣры касательно безцензурныхъ книгъ.

Повидимому литература теряла черезъ такое избѣжаніе процесса публичныхъ оправдывающихъ приговоровъ, на самомъ же дѣлѣ она выигрывала въ серьезности взгляда и въ избѣжаніи поводовъ къ неправильной постановкѣ вопроса.

Судъ надъ мыслью не такъ легокъ и общедоступенъ, какъ надъ фактомъ.

Если необходимо сдерживать ея распространеніе, не скажу зарожденіе, что было бы безумно, то вѣрнѣе и правильнѣе довѣрять сужденіе объ томъ лицамъ высокаго образованія и безпристрастныхъ мнѣній. Дѣло установилось настолько правильно, насколько возможно по ходу вещей.

Но не потеряла ли отъ этого наука, не понизилась ли степень развитія?

Изъ множества появившихся у насъ въ это время „международныхъ“ изданій Беджота, Спенсера, Фогеля, Морей, Бальфура, Стюарта, Маудли и др., и еще готовящихся къ печати, можно заключить, что наука идетъ быстро впередъ у насъ, въ уровень съ Европой.

Можетъ быть историческая наука, какъ болѣе подверженная различнымъ влияніямъ и особенно дѣйствующая на умы, оставлена въ забвеніи?

Напротивъ того историческія сочиненія позднѣйшаго времени и существованіе двухъ интересныхъ современныхъ журналовъ „Русскаго Архива“ и „Русской Старины“ и появленіе новаго „Древняя и Новая Россія“ ясно доказываютъ, какъ неправильно думаютъ тѣ, которые считаютъ вышеуказанную мѣру тормазомъ къ преуспѣванію исторической идеи.

Невыгодно отозвалась она только на нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, ничтожныхъ по идеѣ и исполненію.

Мы считали нужнымъ коснуться этого послѣдняго поприща покойнаго М. Н., указывающаго, какъ бы на разладъ съ его прошедшимъ, характеризующимъ раннюю пору его молодости, но здѣсь основныя начала его мысли коренились твердо: вѣра—въ высокое призваніе отечества и любовь къ наукѣ.

Съ этими качествами желательными для всякаго русскаго государственнаго мужа сошелъ онъ и въ могилу.

У гроба его собрались всѣ, кто только имѣлъ какое либо отношеніе къ его дѣятельности, но глубокая грусть брата и любезное прощаніе одного изъ государственныхъ людей болѣе всего показали, что покойный отдавался весь чувству и долгу.

Смерть рано похитила его отъ жизни, ему минуло только 51 годъ, и крѣпкое сложеніе обѣщало долгіе дни.

С.

29 января
1875 г.

Памяти покойнаго протоіерея А. И. Невоструева.

Какъ не помянуть добрымъ словомъ и теплою молитвою покойнаго протоіерея А. И. Невоструева, когда во исполненіе воли его изъ оставленнаго имъ достоянія творятся не кажущіяся только, а истинно добрыя дѣла! Не говоря здѣсь про замѣчательный умъ и рѣдкую ученую дѣятельность, которая открылась преимущественно уже послѣ смерти его изъ разбора оставшихся послѣ него рукописей достоуважаемымъ о. Боголюбскимъ, — какой разительный урокъ оставилъ намъ покойный не судить рѣшительно о людяхъ по наружности, по виѣшности: многіе считали его при жизни человѣкомъ тяжелымъ, а въ этой не симпатичной оболочкѣ таилась истинно добрая душа, которая ясно сказала, когда его не стало уже въ средѣ живыхъ: не касаясь другихъ добрыхъ его дѣлъ, здѣсь упомяну о томъ только благодѣянніи, которое именемъ и волею его дѣлается попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія: покойнымъ Невоструевымъ оставленъ въ вѣдѣніе этого попечительства капиталъ въ 10 т. руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала выдавались нуждающемуся послужившему духовному лицу, окончившему курсъ въ Московской духовной академіи съ ученою степенью, — и вотъ такое лицо нашлось въ бывшемъ протоіерей Богоявленской въ Елоховѣ церкви Василіи Семеновичъ Сахаровъ; достоуважаемый протоіерей, добрый пастырь и твердый учитель любви и добра, истинная краса одного изъ лучшихъ въ Москвѣ приходоу, въ маститой старости, подвергся тяжелой болѣзни. Ему-то и является истиннымъ благодѣтелемъ покойный протоіерей Невоструевъ: во исполненіе его воли попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія назначило выдачу процентовъ въ суммѣ 350 руб. въ годъ, съ оставленнаго протоіереемъ Невоструевымъ вышеозначеннаго капитала, и вотъ заслуженный протоіерей Василій Семеновичъ находитъ надежный, вполне обезпеченный пріютъ въ помѣщеніи Общины „утоли моя печали“, устроенной Княгиней Шаховской.

Можно-ли кому изъ знавшихъ и глубоко уважавшихъ духовныхъ дѣтей протоіерея Сахарова, зная его скудное достояніе отъ нераздѣльной съ нимъ доброты во все время его примѣрнаго священнослуженія не преклониться въ глубинѣ души посильнымъ молитвеннымъ поминовеніемъ имени покойнаго протоіерея Невоструева, и не высказать задушевной благодарности членамъ попечительства и всѣмъ содѣйствовавшимъ этому воистинну доброму дѣлу!

Изъ духовныхъ дѣтей протоіерея Сахарова И. Борисовъ.

Объявленія.

Отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Члены общества любителей духовнаго просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть 17 сего февраля (вмѣсто 15) въ 7 часовъ вечера, въ епархіальной бібліотекѣ, на Петровкѣ, въ высокопетровскомъ монастырѣ.

Воскресныя бесѣды членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія происходятъ въ каждый воскресный день въ церкви Златоустова монастыря по окончаніи поздней литургіи.

Вышла январская книжка Чтеній

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Содержаніе ея: Отдѣлъ I. — I. Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности, Н. Елеонскаго. — II. Раздѣленіе царства и патриарха народа еврейскаго, А. Смирнова. — III. Церковь Римская и Византійская въ ихъ взаимныхъ догматическихъ и церковно-обрядовыхъ спорахъ въ IX, X и XI вѣкахъ (Полемико-историческіе этюды), А. Лебедева.

Отдѣлъ II. — ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ. Свѣтлыя черты изъ современной религіозно-нравственной жизни русскаго народа. Преобладаніе мрачныхъ красокъ въ изображеніи народной жизни корреспондентами газетъ и журналовъ. — Тяжелое впечатлѣніе, производимое подобнаго рода корреспонденціями. — Свѣтлыя факты въ религіозно-нравственной жизни народа. — Села, замѣчательныя по жизни своихъ обитателей. — Село Осингородокъ, виленской губ., дисненскаго уѣзда; религіозно-нравственное состояніе его жителей; ихъ матеріальная обстановка; благотворное дѣйствіе на нихъ школы и храма. — Добрый отзывъ священника о жителяхъ села Купатичей, минской губ. — Усердіе народа къ храмамъ Божиимъ; пожертвованія на храмы крестьянъ вологодской и минской губ. — Прошеніе андреевскихъ прихожанъ, херсонской губерніи, о томъ, чтобы ихъ храмъ, приписанный къ сосѣднему селу, былъ снова сдѣланъ самостоятельнымъ. Встрѣча жителями г. Бѣлева Калужской иконы Богоматери. — Сочувствіе народа миссіонерскому дѣлу. Письмо фейерверкера Разказова на имя преосв. Леониды и сдѣланный имъ денежный взносъ на пользу миссіонерскаго дѣла. Разказъ священника, кievской губ., о пожертвованіяхъ его прихожанъ въ пользу миссій. Помощь самарцамъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Сербскій церковный конгрессъ въ Австріи. Обзоръ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ запада. Къ читателямъ. — Прусскій законъ о гражданскомъ бракѣ; мѣры католическихъ духовныхъ властей къ ослабленію вреднаго дѣйствія его на религіозную жизнь. Епископъ Трирскій и архіепископъ Кельнскій; вѣроятность вторичнаго заключенія въ тюрьму сего послѣдняго. — Церковныя событія въ меньшихъ германскихъ государствахъ; обращеніе въ католичество баварской королевы; церковные законопроекты въ Гессенъ-Дармштадтскомъ ландтагѣ. — Докладъ генерала де-Сиссе о военныхъ священникахъ во Франціи; письмо монсеньора Дюпанлу; подписка на устройство храма Св. Сердцу на Монмартрѣ. — Сочувствіе старокатоликамъ въ Англіи. Митингъ въ Глазго. Брошюра Гладстона и возраженія на нее. Кенсингтонская католическая коллегія. — Законопроектъ Кленца о старокатоликахъ въ австрійскомъ рейхсратѣ. Собраніе баварскихъ старокатоликовъ въ Мюнхенѣ. Старокатолическій богословскій факультетъ въ Бернѣ. — Оппозиція лютеранъ-ортодоксаловъ прусскому закону о гражданскомъ бракѣ. Съѣздъ членовъ Протестантскаго Союза въ Висбаденѣ. — Положеніе реформатской церкви во Франціи. Циркуляръ министра исповѣданій де-Кюмона, отмѣняющій выборы въ либеральныя консисторіи; статья Кокереля по этому поводу въ „Reisance“; отвѣтъ министру исповѣданій римской либеральной консисторіи; собраніе ортодоксальныхъ реформатовъ въ Монпелье и ихъ адресъ либеральнымъ пасторамъ; аудіенція либеральныхъ реформатовъ у министра исповѣданій 9 ноября; записка, представленная ему либеральными реформатами. Сужденіе газеты „Journal des Debats“ о положеніи французскаго протестантизма.

БИБЛОГРАФІЯ. — Вѣтхозавѣтная теологія Элера. — Никейскій соборъ. (По текстамъ Коптскимъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ПРАВИЛЬ. — Объявленія.

„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ — журналъ учено-литературный, посвященный преимущественно изученію Священнаго Писанія, въ настоящемъ году будетъ имѣть особое приложение, состоящее изъ перевода съ греческаго языка: правилъ апостольскихъ, соборныхъ, святыхъ отецъ, съ толкованіями Зонары, Аристана, Вальсамона, и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста славянской Кормчей Іосифовскаго изданія.

Печатаніе правилъ не могло начаться съ январьской книжки въ слѣдствіе того, что оказалось нужнымъ отлить новый шрифтъ для греческаго текста. Не желая задерживать выходы 1-й книжки, редакция рѣшилась отложить печатаніе правилъ до февральской книжки.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ города и доставкою въ Москвѣ 7 р. Отдѣльно приложеніе къ Чтеніямъ въ настоящее время продаваться не будетъ. Подписка принимается въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи — на Донской, въ квартирѣ Ризположенскаго священника Виктора Петровича Рождественскаго и у книгопродавцевъ: Ферапонтова на Никольской, и Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Вышла Январская книжка

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Содержаніе ея: Слово на 12 Января 1875 г. *Прот. Н. А. Сергіевскаго*. II. Еще нѣсколько словъ православнаго христианина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. *А. С. Холмкова*. III. Меѳодій Филимоновичъ, епископъ Метиславскій и Оршанскій, благодѣтель Кіевской Митрополіи (1661 — 1668 г.) *Г. Ѳ. Карпакова*. IV. Египетскій Метемпсихозъ. *Преосв. Хрисанва*. V. Дж. Ст. Милль, какъ Моралистъ *А. Ѳ. Гусева*. VI. Современное обозрѣніе: Неустойчивость нашей общественной мысли и необходимость борьбы съ современными послѣдователями ея. VII. Извѣстія и замѣтки. VIII. О составѣ церковнаго общества. Изъ лекцій по каноническому праву. Профессора М. Университета *Н. К. Соколова*.

Православное Обозрѣніе въ 1875 г. издается подъ редакціею *Свящ. Н. Преображенскаго* по прежней программѣ, въ томъ же направленіи, какъ издавалось доселѣ въ теченіи пятнадцати лѣтъ, и съ тѣми же сотрудниками, имена которыхъ встрѣчались на страницахъ этого журнала, — и будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 печатныхъ листовъ и болѣе.

По окончаніи печатаніемъ обработанныхъ лекцій по каноническому праву, редакция „Православнаго Обозрѣнія“ намѣрена издавать въ приложеніи обширное сочиненіе *по исторіи Христіанской Церкви*, столь бѣдной у насъ литературными трудами (за исключеніемъ краткихъ учебниковъ), и возобновить изданіе *апокрифовъ, относящихся къ Вѣтхому и Новому завету, и сочиненій Св. Ипполита*.

Новые подписчики, не получившіе въ прошломъ году „Православнаго Обозрѣнія“, получаютъ 3 листовъ напечатанныхъ въ немъ лекцій по каноническому праву покойнаго профессора *Н. К. Соколова* „О составѣ Церковнаго Общества“.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города 7 р. сер.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи журнала у Никитскихъ воротъ, при церкви св. Θεодора Студита, домъ Св. Преображенскаго, — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *въ редакцію Православнаго Обозрѣнія*, въ Москвѣ.

При семь предлагается 5-й № официальной отдѣла.